Он не растерялся. Чон Вэ Чон открыто охотились на Ви Джи Хюн. Неизвестно зачем, но их цель была напрямую связанна именно с ней.

— На самом деле, я не хотел связываться с этой девчонкой и мешать Чон Вэ Чону.

Это была правда. Если бы глава Самарён изначально хотел насолить Чон Вэ Чону, то он бы не отпускал Ви Джи Хюн от себя, но он лишь безучастно наблюдал за ней. В лесу Регро было так же. Если бы Ви Джи Хюн хотела, она в любой момент могла бы покинуть лес. Она всего лишь ждала Сун Мина.

— Я не знаю в чем заключается цель Чон Вэ Чона, да и мне все равно. Поэтому я и не выходил из леса. У меня не было особого интереса к их делам.

— А теперь все изменилось?

— Ну, разве ты не сделал выбор?

Сун Мин и Ян Иль Чон обменялись вопросами и парень замолчал. Затем он тяжело вздохнул и заговорил:

— Не понимаю, почему Вы так со мной поступаете?

— Я же говорил: я уважаю Ослу и тебя в какой-то степени. Я уважаю твой выбор.

— И это всё?

— Нет, не всё, — засмеялся мужчина. — Для меня важна… причина. Хоть мне и не по душе конец света, но я бы не начал что-то делать только из-за этого.

Сун Мин, услышав его, удивлённо посмотрел на своего учителя, словно узнал его по-новому, но вместе с этим он не до конца понимал его слов. Для него глава Самарён всегда выглядел заносчиво и эгоистично. Может он просто ждет пинка от других?

— Список моих интересов весьма ограничен, — заранее ответил Ян Иль Чон на вопрос Сун Мина. — Я хочу тренировать Ци. И, если подумать, кроме этого меня больше почти ничего не привлекает, — сказал он и посмотрел в глаза парню. — Ты тоже это знаешь.

— О чем это Вы?

— Испытание Тенира довольно жестокое. В его мире сознания существует только твоё «я». Времени у тебя полно, и его нужно просто перетерпеть. Как бы то ни было, терпеть – это не так

уж и просто. Естественно, твой разум мутнеет, и чтобы прийти в себя нужно думать и думать без остановки.

Он это знал. Сун Мин тоже прошел через испытание, но он относился немного к другому типу людей. Даже сам Тенир удивился. Сун Мин несколько раз сходил с ума в мире сознания, но каждый раз он приходил в себя, и благодаря своей выдержке он провел там долгие 2100 лет.

Другие так не смогли. Энвирус, Ян Иль Чон, Пэк Сого – они не продержались так долго.

— Я жаждал только Ци. Думал о том, чтобы стать сильнейшим. Собственно, как и все мы. Мои желания не сильно отличаются от желаний других людей. Я стою во главе Самарён, но не сильно забочусь о нем. Вспышка Пэк Сого тоже сошла с ума, как и я.

Сун Мин прикусил нижнюю губу. Он вспомнил как Пэк Сого со смехом говорила, что истребит все зло. Такие недалёкие и эгоистичные слова, она сама признала это.

Но все равно Пэк Сого провела в мире сознания тысячу лет только чтобы заполучить силу. В реальности прошло не так много, но в мире сознания тысяча лет – это долгое, долгое время. Ее личность рассеялась, и в результате она определилась со своими принципами.

— Жаль, — засмеялся Ян Иль Чон. — У неё есть мечта, которую нельзя исполнить. Невозможно истребить все зло. В этом мире нет ничего однозначно правильного. Только сумасшедший уверен в своих принципах.

Он вспомнил Пэк Сого, когда только встретил ее на горе Муши. Радостно улыбаясь, она заявила, что она добрый человек. Доброта ли определяет праведность? Сун Мин не знал ответа на этот вопрос. До сих пор он не задумывался о добре и зле.

— Вы знаете о местоположении Ви Джи Хюн?

Он отложил мысли о Пэк Сого и спросил о Маленьком Дьяволе. Под маской зашевелились глаза главы Самарён.

— Откуда я могу знать?

— А как мы тогда её найдем?

— Нужно разузнать слухи, где-нибудь да должна проскользнуть информация. Но нельзя просто сидеть и ждать, — сказал мужчина и потер подбородок. — Нужно сходить в Мурим.

— Что?

— Мурим. Я не знаю где Мусин, но Черный Дракон сейчас в Муриме. Если поймаем его, то расспросим о Чон Вэ Чоне и Мусине.

— Нет, то есть как? Как мы встретимся с Черным Драконом?

— Что тут думать? Просто найдём и встретимся.

— Так легко?

— Ты о том, что он может отказаться? Если два мастера превосходства вломятся к ним, думаешь, муримы смогут их остановить?

— Почему два? — переспросил Сун Мин, и Иль Чон поднял руку.

Сун Мин, сам того не понимая, отодвинулся назад. Глава Самарён тяжело вздохнул.

— Тебе нужно все объяснять?

— На всякий случай спрашиваю.

— Я пойду, а ты, мой ученик, нет?

— То есть, Вы говорите, что мы вторгнемся в Мурим, чтобы схватить Черного Дракона и расспросить его обо всем?

— Да.

— А что потом?

— Потом всё будет зависеть от того, как поведёт себя Черный Дракон, — как ни в чем не бывало ответил мужчина, но это было не так легко, как звучало на словах.

Если Сун Мин пойдет не один, то схватить Черного Дракона будет не так сложно. А потом?

— Я не боюсь столкнуться с Муримом. Возможно, вмешается и Ком Сон, но тогда… тогда подумаем об этом, когда это случится.

— Не слишком ли это безрассудно?

— А у тебя есть идеи получше? Надвигается конец света, и мы должны его остановить.

— Может стоит сначала найти Ослу?

— Не знаю, сможем мы ли с ней встретиться. Осла попросила меня уйти, поэтому я здесь. Если она не захочет с нами встретиться, тогда мы не сможем войти в лес Регро. А поэтому лучше сразу пойти к Черному Дракону, его местоположение мы хотя бы знаем.

— Понял, — в конце концов Сун Мин кивнул.

Они собирались уходить в Мурим не прямо сейчас, поэтому Сун Мин пошел к Пэк Сого. До восхода солнца они пили и разговаривали. Сун Мин понял, насколько Пэк Сого обезумела.

Он не понимал ее принципов. Истребить зло – это слишком безрассудная цель. Она знала это, но на протяжении тысячи лет в мире сознания она грезила только об этом.

«Ты же не испугался? — спросил Ходжу. — Ты боишься, что она сломается еще сильнее. И боишься, что она возненавидит тебя, если ты будешь отрицать ее принципы».

Сун Мин прикусил нижнюю губу.

«Или ты тайно надеешься, что твой учитель все же все поймет то, насколько она глупа и насколько недостижим ее идеал? Но вот… ты реально думаешь, что сможешь остановить ее безумие?»

«Она в отчаянии».

«Да, больше нет учителя, которого ты помнишь. Она провела тысячи лет одна и вынесла такое решение, и кроме него у неё ничего не осталось. Это очевидно, что она сумасшедшая».

«Тогда нужно ее остановить, — ответил Сун Мин. — Я… я не знаю. "Добро" звучит слишком сладко».

«Что же тогда ты можешь сказать о высшем добре и зле?»

«Не спрашивай у меня», — сказал Сун Мин.

Он стоял у двери Пэк Сого. Поколебавшись, он всё же постучал в дверь, но ответа не послышалось. Он постучал еще раз, но ответа всё не было. Тогда Сун Мин медленно открыл дверь. Комната пустовала. Все было приведено в порядок, не осталось и следа Пэк Сого.

Сун Мин медленно вошел в комнату и осмотрелся.

На столе лежало письмо. Сун Мин поднял его. Чернила давно засохли. После расставания утром, она сразу ушла. Сун Мин прочитал письмо.

В грубых предложениях читался страх. Пэк Сого, его учитель, знала о том, что другие её не поддерживали. Ограниченная, эгоистичная и самовлюблённая. Она знала о всей этой критике, но продолжала идти вперед.

«Извини, что не попрощалась, ученик. Я хотела бы побыть с тобой подольше, но я боюсь, и ничего не могу с этим поделать. Я – человек.

Тысяча лет были долгими. Долгими и одинокими. Чтобы не сойти с ума я думала, но долгие раздумья, наоборот, пошатнули мой разум. Я знаю, что я эгоистична. Это говорил Ян Иль Чон, это говорил ты. Я знаю.

Но пойми меня, ученик, я ничего не могу поделать. Тысячу лет я думала и всё для себя решила. Я, даже зная, что не права, должна действовать. Истребление зла – это такая жалкая цель, но я буду делать всё ради этого.

Я боюсь. Я боюсь, но я должна. Иногда я слышу голоса в голове и каждый раз осознаю насколько странной я стала.

Я сказала, что пойду к шаманам. Там я хочу получить ответы на свои вопросы, но не знаю, найду ли я то, что ищу. Всё равно я пойду. Я никогда не была у шаманов. Я хотела пойти с тобой. Знаешь, ученик, там такие красивые горы. После зимы наступит весна, и горы окрасятся невероятными цветами. Когда-нибудь мы побываем там вместе.

Я в порядке. Я боюсь и переживаю, но это неважно, я верю в себя. И было бы неплохо, если бы и ты поверил в меня.

Однажды мы встретимся ещё раз».

Так письмо закончилось. Почерк Пэк Сого был просто ужасен. Сун Мин долго стоял на месте после того, как прочитал его.

«Ты не пойдешь за ней?» — спросил Ходжу.

Сун Мин сложил письмо в сумку.

— Она же попросила поверить ей.

«Ты поверишь сумасшедшей?»

— Поверю, — кивнул Сун Мин. — Потому что учитель сама верит.

«И все же было бы лучше, если бы мы попрощались лично», — подумал Сун Мин и потрогал браслет на запястье.

http://tl.rulate.ru/book/6458/692680